

Круглый стол
«Медиадискурс, медиажанр, медиатекст:
отражение и конструирование социальной реальности»

УДК 811.111'38

Ирина Михайловна Басовец, к. филол. н.
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
э-почта: basovets@list.ru

Irina Mikhailovna Basovets, Cand. of Sc.
(Philology)
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: basovets@list.ru

**СУБЪЕКТНО-РЕФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ**

Проанализированы типы субъектной референции, участвующие в стратегии конструирования в медиатекстах на английском языке. Выявлены используемые с этой целью гипотетические и псевдореферентные субъекты ссылочных конструкций.

Ключевые слова: субъектно-референциальная стратегия; субъектная референция; гипотетический субъект; псевдореферентный субъект; ссылочная конструкция

SUBJECT-REFERENCE DESIGN STRATEGY IN ENGLISH MEDIA TEXTS

The types of subject reference involved in the design strategy in English media texts have been analyzed. The hypothetical and pseudo-referential subjects in reference structures used for this purpose have been identified.

Key words: subject-reference strategy; subject reference; hypothetical subject; pseudo-referential subject; reference structure

Под *субъектно-референциальной стратегией* понимается выбор журналистом языковых средств экспликации субъектных компонентов ссылочных конструкций в пространстве медиатекста, соотносимых как с эмпирическими, так и с гипотетическими субъектами для реализации разных коммуникативных задач. Рассматриваемая стратегия конструирования основана на *гипотетической* субъектной референции с опорой на мыслимые, возможные, неэмпирические субъекты. Целью работы является установление разновидностей неэмпирических субъектов, которые используются в ссылочных конструкциях англоязычных медиатекстов, и выполняемых ими прагматических функций. Материалом работы служат медиатексты электронных версий изданий The Guardian, The Economist, The Times и др. Методы исследования включают контекстуальный и компонентный анализ.

Анализ материала показал, что гипотетические субъекты могут репрезентировать неопределенные субъекты в конструкциях с глаголами речемыслительной деятельности в изъявительном и сослагательном наклонении и маркировать введение додуманной чужой речи для придания тексту полемичности, выражения оценки: *Usually someone will say, referring to the 2014 round, that it was the kidnapping and murder of three Israeli students trying to hitchhike home...* 'Обычно, ссылаясь на раунд 2014 г., кто-то скажет, что это было похищение и убийство трех израильских студентов, пытавшихся добраться автостопом домой...' (Forward, 14.05.2021); *Heartening numbers that at least there is positive growth, some would say* 'Некоторые скажут, что обнадеживающие цифры говорят о том, что, по крайней мере, наблюдается положительный рост' (Business Recorder, 25.03.2019); *From the monetary side, we do not see any liquidity injection from the side of the central bank to which someone will say*

that there is liquidity to the economy... ‘С денежно-кредитной точки зрения мы не видим никаких вливаний ликвидности со стороны центрального банка, на что кто-то мог бы сказать, что в экономике есть ликвидность...’ (PNG, 19.12.2019).

В информационно-аналитических статьях вкрапления додуманной (и неавторизованной) чужой коммуникации встречаются в составе прямой речи цитируемого эксперта и кодируются обобщенной субъектной номинацией. Такие вкрапления могут реализовать манипулятивную стратегию, к примеру тактику приклеивания ярлыков, что влечет за собой искаженное отображение субъекта в информационном поле. В приведенном фрагменте прямой речи цитируемый эксперт моделирует (придумывает) слова повествующих генерализованных субъектов (политиков): *Far-right politicians will say: ‘Oh look, it’s them again,’ and they will use it against people who live on estates* ‘Крайне правые политики скажут: «О, смотрите, это снова они», и они используют это против людей, которые живут в поместьях’ (The Guardian, 29.06.2023); *“Labour,” SNP politicians would say, “are the party of child poverty”* ‘«Лейбористы Шотландской национальной партии», – сказали бы политики Шотландской национальной партии, – «это партия детской бедности»’ (The Times, 08.01.2025).

Иногда моделирование неавторизованной чужой речи, мнения или оценки позволяет говорящему создать контраст и использовать ее как фон для введения либо экспертной, с которой журналист солидаризируется, либо собственной точки зрения для убеждения в правоте представленного далее в тексте подхода, который находится в более сильной коммуникативной позиции. Для этого в медиатекстах до введения сильной позиции может использоваться гипотетическая неспецифицированная субъектная референция: *Some argue fact checkers simply lost the trust of many conservatives. Others argue fact-checking will inevitably censor controversial views. ... Platforms still need professional fact checkers too, Professor Tom Stafford of Sheffield University believes* ‘Некоторые утверждают, что специалисты по проверке фактов просто потеряли доверие многих консерваторов. Другие утверждают, что проверка фактов неизбежно будет подвергать цензуре спорные взгляды. ... Платформам по-прежнему нужны профессионалы, проверяющие факты, считает профессор Том Стаффорд из Шеффилдского университета’ (The Guardian, 29.11.2023). Для читателя подобные субъекты могут маркировать отсылку на иные ресурсы, требующие дополнительного поиска; демонстрировать осведомленность журналиста об исследуемом вопросе; отражать автоматический характер процессов выбора типичных способов кодирования субъекта сведений в составе клишированных конструкций в целях стилистической экономии; трактоваться как продукт осознанного личного выбора автора статьи для выстраивания аргументации.

Гипотетическая субъектная референция может эксплицироваться и существительными, которые выполняют характеризующую функцию (например, *EU progressives* ‘прогрессисты ЕС’, *Eurosceptic populists* ‘евроскептики-популисты’) и употребляются для развертывания повествования, усиления аргументации или придания полемичности: *Trump unmasks American selfishness, say cynics* ‘Трамп разоблачает американский эгоизм, говорят циники’ (The Economist, 21.01.2025).

Придание полемичности медиатексту может осуществляться и при помощи *псевдореферентных номинаций*, т. е. несуществующих субъектов, продуктов творческой фантазии писателя, содержательно обогащая медиатекст: *“If we value authenticity it’s because we’ve been bombarded since our impressionable preteen years with fakery...” O’Yler’s protagonist says* ‘«Если мы ценим подлинность, то это потому, что с впечатлительного подросткового возраста нас бомбардируют фальшью...», – говорит главный герой Ойлер’ (The Guardian, 4.02.2021); *The protagonist*

of Hage's novel Cockroach is a refugee from some war, now living in Montreal, undergoing psychotherapy and working as a waiter, whose Kafkaesque conviction is that he often morphs into a cockroach, able to find his way unobserved into people's lives: "Yes, I am poor, I am vermin, a bug, I am at the bottom of the scale. But I still exist" 'Главный герой романа Хаге «Таракан», беженец с какой-то войны, сейчас живущий в Монреале, проходящий курс психотерапии и работающий официантом, имеет кафкианское убеждение, которое заключается в том, что он часто превращается в таракана, способного незаметно проникать в жизни людей: «Да, я беден, я паразит, клоп, я на самом дне шкалы. Но я все еще существую»' (BBC, 26.01.2025).

Итак, гипотетическую субъектную референцию в ссылочных конструкциях медиатекстов, которая формирует субъектно-референциальную стратегию конструирования, репрезентируют неопределенные или обобщенные номинации, вводящие додуманную чужую речь, существительные, которые выполняют характеризующую функцию, и псевдореферентные номинации, кодирующие несуществующих персонажей художественных произведений. Подобного рода номинации используются для придания полемичности, выражения оценки, манипулирования, создания фона при выражении экспертного мнения. Перспективы исследования нам видятся в установлении иных субъектно-референциальных стратегий в современных медиатекстах и их лингвопрагматических особенностей.